

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по запросу Сормовского районного суда города Нижнего Новгорода о проверке конституционности подпункта 2 пункта 1, пунктов 2 и 3 статьи 27 и пунктов 1 и 2 статьи 31 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации"

город Москва

6 марта 2003 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей М.В.Баглая, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, Л.О.Красавчиковой, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи О.С.Хохряковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение запроса Сормовского районного суда города Нижнего Новгорода,

установил:

1. В запросе Сормовского районного суда города Нижнего Новгорода оспаривается конституционность подпункта 2 пункта 1, пунктов 2 и 3 статьи 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 года "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", предусматривающих условия и порядок сохранения за лицами, которые трудились на работах с тяжелыми условиями труда, права на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, а также пунктов 1 и 2 статьи 31 того же Федерального закона, устанавливающих, что со дня вступления его в силу (1 января 2002 года) утрачивает силу Закон Российской Федерации "О государственных пенсиях в Российской Федерации".

Как следует из представленных материалов, в производстве Сормовского районного суда города Нижнего Новгорода находится дело по жалобе гражданки В.А.Тарасовой на решение Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в Сормовском районе города Нижнего Новгорода, на основании указанных норм отказавшего в назначении ей с 23 февраля 2002 года трудовой пенсии досрочно - по достижении 52-летнего возраста.

В.А.Тарасова с 14 сентября 1977 года по 28 февраля 1985 года работала кочегаром котельной на жидком и газообразном топливе Сормовской кондитерской фабрики. Действовавший в тот период Закон СССР от 14 июля 1956 года "О государственных пенсиях" предусматривал установление пенсии по старости на льготных условиях, назначаемой ранее общего пенсионного возраста (статья 9). Право на такую пенсию предоставлялось, в частности, за работу с вредными и тяжелыми условиями труда по списку производств, цехов, профессий и должностей, утверждаемому Советом Министров СССР. Поскольку профессия "машинист (кочегар) котельной" была включена в Список № 2 производств, цехов, профессий и должностей, работа в которых дает право на государственную пенсию на льготных условиях и в льготных размерах (утвержден постановлением Совета Министров СССР от 22 августа 1956 года № 1173, раздел XIV), время работы В.А.Тарасовой в данной профессии в период до 27 ноября 1984 года подлежало зачету в специальный стаж, дающий право на пенсию по старости на льготных условиях (постановление Государственного комитета по труду и социальным вопросам и Секретариата ВЦСПС от 27 ноября 1984 года № 342/22-123).

Постановлением Кабинета Министров СССР от 26 января 1991 года № 10 был утвержден новый Список № 2 производств, работ, профессий, должностей и показателей с вредными и

тяжелыми условиями труда, занятость в которых дает право на пенсию по возрасту (по старости) на льготных условиях. Этот Список, введенный в действие на территории РСФСР с 1 января 1992 года, применялся при назначении пенсии в связи с особыми условиями труда на основании пункта "б" части первой статьи 12 Закона Российской Федерации "О государственных пенсиях в Российской Федерации", согласно которому пенсия устанавливалась мужчинам по достижении 55 лет и женщинам - по достижении 50 лет, если они трудились на работах с тяжелыми условиями труда соответственно не менее 12 лет и шести месяцев и 10 лет и их общий трудовой стаж составлял не менее 25 и 20 лет; тем гражданам, которые имели не менее половины стажа на работах с тяжелыми условиями труда, пенсия назначалась с уменьшением указанного возраста на один год за каждые два года и шесть месяцев такой работы мужчинам и за каждые два года такой работы - женщинам.

Несмотря на то что в Списке № 2 1991 года значилась профессия "кочегар котельной (на угле и сланце)", а В.А.Тарасова работала кочегаром котельной на жидком и газообразном топливе, стаж ее работы в указанной профессии в силу статьи 133¹ названного Закона (ею устанавливалось правило о включении в специальный трудовой стаж времени выполняемых до 1 января 1992 года подземных работ, работ с вредными условиями труда и в горячих цехах, а также других работ с тяжелыми условиями труда, дающих до 1 января 1992 года право на получение пенсии на льготных условиях) подлежал зачету в специальный трудовой стаж, с учетом которого назначалась пенсия в связи с особыми условиями труда при пониженном пенсионном возрасте. Таким образом, в соответствии с нормами действовавшего до 1 января 2002 года Закона Российской Федерации "О государственных пенсиях в Российской Федерации" В.А.Тарасовой, как имеющей стаж работы с тяжелыми условиями труда более шести лет, пенсия по старости могла бы быть назначена с 52 лет.

В феврале 2002 года, по достижении указанного возраста, В.А.Тарасова обратилась за назначением пенсии в Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в Сормовском районе города Нижнего Новгорода, однако в этом ей было отказано на том основании, что хотя абзац второй подпункта 2 пункта 1 статьи 27 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" и предусматривает сохранение права на уменьшение пенсионного возраста для граждан, которые трудились на работах с тяжелыми условиями и имеют не менее половины требуемого специального стажа, при подсчете стажа такой работы Список № 2 1956 года более применяться не может; время выполнения работ, указанных в этом Списке, включалось в специальный стаж лишь в период действия Закона Российской Федерации "О государственных пенсиях в Российской Федерации" и в соответствии с прямым предписанием его статьи 133¹; поскольку данный Закон утратил силу с 1 января 2002 года, а в Федеральном законе "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" нет нормы, аналогичной по содержанию статье 133¹, периоды тех работ, которые согласно Списку № 2 1991 года перестали считаться тяжелыми по сравнению со Списком № 2 1956 года, не могут быть в настоящее время учтены при исчислении стажа, дающего право на назначение трудовой пенсии по старости досрочно.

Сормовский районный суд города Нижнего Новгорода, придя к выводу о том, что подлежащие применению при разрешении данного дела положения подпункта 2 пункта 1, пунктов 2 и 3 статьи 27 и пунктов 1 и 2 статьи 31 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" - в той мере, в какой они исключают зачет стажа, выработанного до вступления в силу названного Федерального закона при выполнении работ, предусмотренных Списком № 2 1956 года, и лишают тем самым права на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лиц, имеющих такой стаж и общий трудовой стаж необходимой продолжительности, - не соответствуют статьям 7, 19, 39 и 55 Конституции Российской Федерации, приостановил производство по делу и обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке их конституционности.

2. Согласно Конституции Российской Федерации каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (статья 39, часть 1). Конституционное право на социальное обеспечение включает и право на получение пенсии в определенных законом случаях и размерах.

Федеральный закон от 17 декабря 2001 года "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", устанавливая основания возникновения и порядок реализации права граждан Российской Федерации на трудовые пенсии и закрепляя в качестве условий назначения трудовой пенсии по старости достижение пенсионного возраста (60 лет для мужчин и 55 лет для женщин) и наличие страхового стажа не менее пяти лет (статья 7), предусматривает также порядок сохранения и преобразования пенсионных прав, приобретенных гражданами до вступления его в силу на основании ранее действовавшего законодательства, в том числе права на досрочное назначение трудовой пенсии по старости для лиц, которые длительное время были заняты на подземных работах, на работах с

вредными, тяжелыми условиями труда, а также иной профессиональной деятельностью, в процессе которой организм человека подвергается неблагоприятному воздействию различного рода факторов, обусловленных спецификой и характером труда.

В соответствии с оспариваемыми в запросе положениями статьи 27 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" трудовая пенсия по старости назначается ранее достижения возраста, установленного его статьей 7, мужчинам - по достижении возраста 55 лет и женщинам - по достижении возраста 50 лет, если они проработали на работах с тяжелыми условиями труда соответственно не менее 12 лет и шести месяцев и 10 лет и имеют страховой стаж соответственно не менее 25 и 20 лет, а в случае, если указанные лица проработали на перечисленных работах не менее половины установленного срока и имеют требуемую продолжительность страхового стажа, трудовая пенсия им назначается с уменьшением возраста, предусмотренного статьей 7 данного Федерального закона, на один год за каждые два года и шесть месяцев такой работы мужчинам и за каждые два года такой работы - женщинам (подпункт 2 пункта 1); условия назначения трудовой пенсии по старости ранее достижения возраста, установленного статьей 7 данного Федерального закона, применяются в том случае, если застрахованное лицо проработало на соответствующих видах работ не менее половины требуемого срока по состоянию на 1 января 2003 года, а в случае назначения трудовой пенсии по старости в период с 1 января по 31 декабря 2002 года - на день, с которого назначается эта пенсия (пункт 3).

Содержание приведенных норм свидетельствует о том, что ими гарантируется сохранение права на назначение трудовой пенсии по старости досрочно в равной мере всем гражданам, которые на день введения в действие Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" уже имели необходимый стаж работы с тяжелыми условиями труда (в том числе тем, кто был занят на работах с тяжелыми условиями труда в период до 1 января 1992 года и именно тогда выработал требуемый специальный стаж). При этом из предписаний подпункта 2 пункта 1 и пункта 3 статьи 27, а также иных статей данного Федерального закона не следует, что право граждан указанной категории на досрочное назначение трудовой пенсии по старости может быть поставлено в зависимость от того, являются ли в настоящее время тяжелыми (или перестали считаться таковыми) те работы, которые в период их выполнения гражданином относились, согласно действовавшим нормативным правовым актам, к работам с тяжелыми условиями труда (в частности, были включены в Список № 2 1956 года) и до 1 января 2002 года засчитывались в стаж, дающий право на пенсию, назначаемую при пониженном пенсионном возрасте.

Истолкование названных норм как позволяющих не включать время выполнения указанных работ в специальный стаж на том основании, что эти работы по своему характеру и условиям более не признаются тяжелыми, не только противоречило бы их действительному смыслу и предназначению, но и создавало бы неравенство при реализации права на досрочное назначение трудовой пенсии, что недопустимо с точки зрения требований статьи 19 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, а также приводило бы к неправомерному ограничению права граждан на социальное обеспечение (статья 39, часть 1, Конституции Российской Федерации).

3. Несоответствие Конституции Российской Федерации пункта 2 статьи 27 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", предусматривающего право Правительства Российской Федерации утверждать при необходимости списки соответствующих работ, производств, профессий, должностей и специальностей и учреждений, с учетом которых трудовая пенсия назначается досрочно, а также правила исчисления периодов работы и назначения трудовых пенсий, заявитель усматривает, в частности, в том, что Правительство Российской Федерации, реализуя предоставленные ему этой нормой полномочия, предписывает применять при решении вопроса о досрочном назначении трудовой пенсии по старости работникам, занятым на работах с тяжелыми условиями труда, Список № 2 производств, работ, профессий, должностей и показателей с вредными и тяжелыми условиями труда, утвержденный постановлением Кабинета Министров СССР от 26 января 1991 года № 10 (подпункт "б" пункта 1 постановления Правительства Российской Федерации от 18 июля 2002 года, № 537 "О списках производств, работ, профессий и должностей, с учетом которых досрочно назначается трудовая пенсия по старости в соответствии со статьей 27 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", и об утверждении правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости работникам летного состава гражданской авиации в соответствии со статьей 27 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации"), исключая тем самым для пенсионных органов возможность применения Списка № 2 1956 года.

Между тем из содержания пункта 2 статьи 27 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" не вытекает, что Правительство Российской Федерации наделяется правом по своему усмотрению регулировать пенсионные отношения работников, занятых на работах с

вредными и тяжелыми условиями труда, устанавливать их пенсионные права, вводить какие-либо не предусмотренные законом ограничения права на пенсионное обеспечение за работу в тяжелых условиях. При осуществлении названных полномочий Правительство Российской Федерации не только связано законодательными нормами, устанавливающими основания возникновения и порядок реализации права граждан Российской Федерации на трудовые пенсии, в том числе регламентирующими порядок сохранения и преобразования ранее приобретенных прав в сфере пенсионного обеспечения, но и обязано учитывать предписания статьи 15 (часть 1) Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации.

Положение пункта 2 статьи 27 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" не препятствует суду общей юрисдикции - в случае, если при разрешении конкретного дела он придет к выводу о нарушении конституционных прав и свобод граждан актом Правительства Российской Федерации, определяющим, какие именно списки производств, работ, профессий и должностей, занятость в которых дает право на пенсию по старости на льготных условиях, должны применяться при досрочном назначении трудовой пенсии, предусмотренной подпунктом 2 пункта 1 статьи 27 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", а также о несоответствии предписаний такого акта нормам федерального закона, - принять решение на основе Конституции Российской Федерации и федерального закона.

4. Таким образом, оспариваемые положения подпункта 2 пункта 1, пунктов 2 и 3 статьи 27 и пунктов 1 и 2 статьи 31 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" сами по себе не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права и свободы граждан, которые в период до 1 января 1992 года были заняты на работах с тяжелыми условиями труда и до 1 января 2002 года имели право на пенсию в связи с особыми условиями труда, назначаемую ранее общего пенсионного возраста.

Данные положения не препятствуют правоприменительным органам учитывать при исчислении стажа работы с тяжелыми условиями труда, дающего право на назначение трудовой пенсии досрочно, время выполнения гражданином работ, предусмотренных Списком № 2 производств, цехов, профессий и должностей, работа в которых дает право на государственную пенсию на льготных условиях и в льготных размерах, утвержденным постановлением Совета Министров СССР от 22 августа 1956 года № 1173; иное истолкование данных положений противоречило бы их конституционно-правовому смыслу, выявленному Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Определении.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Положения подпункта 2 пункта 1 и пунктов 2, 3 статьи 27, пунктов 1 и 2 статьи 31 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" подлежат применению в соответствии с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Определении.

2. Признать запрос Сорновского районного суда города Нижнего Новгорода не подлежащим дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного в нем вопроса не требуется вынесения предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.

3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.

4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Российской газете", "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов

№ 107-О